

Ольга Ивановна Маховская
Любовь выбирает отчаянных
Серия «Рецепты счастливой жизни»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6713804
Ольга Маховская. *Любовь выбирает отчаянных*: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-68051-1*

Аннотация

Никто не поймет русскую женщину так, как подруга, особенно если она психолог. Но психолог-консультант – лишь свидетель и стрелочник в жизненном сюжете. Распоряжается всем не она, а Судьба. Тоже, кстати, особа женского рода.

Перед вами девять удивительных историй, рассказанных друг другу практикующими психологами.

Книга также издавалась под названием "Женщина может все. Байки психологинь", новое издание – в новой редакции, с исправлениями и дополнениями.

Содержание

Чего ей еще надо?	5
История первая	7
История вторая	20
История третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Маховская

Любовь выбирает отчаянных

Ольга Маховская – профессиональный психолог с большим опытом. Работала в психиатрической больнице, в центре по реабилитации подростков. После падения «железного занавеса» участвовала в разработке и психологическом сопровождении десятков международных проектов, например первых телемостов «СССР – США». Автор множества книг по психологии, которые пишет в свободное от работы время – вместо игры на скрипке и разгадывания кроссвордов. Новая серия прозы Ольги Маховской стала необычным и интересным явлением даже для самого автора – получился этакий микс из прикладной литературы по психологии и художественной прозы. Прибавьте к этому бесценный опыт, острый ум и блестящее чувство юмора... Поверьте, скучно точно не будет!

Чего ей еще надо?

В России – феноменальные по красоте, уму и сноровке женщины. Уверяю вас как психолог-исследователь, не вылезавший из международных экспедиций. Ни американцы, ни западные европейцы такого аттракциона не видали.

Наши люди гораздо простодушней, наивней и добрей, чем предписывает психоанализ. Там, где западный европеец впадает в депрессию или начинает тяжелый бракоразводный процесс, наш человек, особенно если это женщина, напечет пирогов и позовет гостей или выйдет за околицу и заорет на всю округу песню. Всех делов-то! А то пойдет и завалится спать, в уверенности, что приснится что-то замечательно светлое и смешное. И ведь приснится же!

Пока вконец огламуравшие психологи-мужчины представляются с телеэкранов докторами, профессорами и выдающимися специалистами, женщины-психологини, не жалея времени и сил, вытягивают попавших в переделку граждан (в основном гражданок). Они первыми стали вдоль и поперек утюжить страну, наработывая практику, а потом делиться друг с другом наблюдениями и открытиями. Этого не прочитаешь ни в одном учебнике по психологии. Психологи-практики пополняют свой опыт анализом конкретных случаев, интересными наблюдениями и неожиданными закономерностями. Эти закономерности не описаны классическими теориями западного образца.

Женщины-клиенты приходят к женщинам-психологам как к подругам – за поддержкой, а не за назидательным советом. Такова давняя национальная традиция выживания женщин в беде. Мы знаем, случись что, можно положиться только на женщину – мать, сестру, подругу, соседку, а не на президента, мужа, брата, отца. Скрытая женская взаимопомощь позволяет нам выживать при любых обстоятельствах и расцветать при любых режимах.

Отношения между женщинами в нашем Отечестве достигают такой высоты и страстности, что пугают западных психоаналитиков, которые готовы заподозрить нас в лесбийстве. Они и не догадываются, как до определенного момента скромна и сдержанна россиянка. И какого градуса может достичь ее любовь, когда она встретит своего мужчину! *Любовь, какой бы она ни была, все-таки является проявлением инстинкта жизни, а не наоборот.*

Любовь отменяет все законы психологии, экономики, физики и химии, вместе взятые. Это величайшее искажение в истории человечества, *самая мощная аномалия в биографии женщины.* Любовь – это шанс на индивидуальность и прорыв.

Нам катастрофически не хватает мужчин – и по вертикали, и по горизонтали. По горизонтали – их меньше, это демографический факт, против которого не попрешь. Поэтому отношения между женщинами иногда напоминают партизанскую борьбу за мужчину. Россиянка выросла с осознанием, что у нее есть соперница. В отличие от мусульманки наша женщина борется за положение единственной, достигая невероятных высот, оттачивая ум и характер.

По вертикали – качество! Если единственный есть, этого тем более мало! Еще нужно заставить ненастроенный инструмент звучать! Женщина – это педагог-новатор. Ей из лейтенанта растить генерала, из охранника – бизнесмена, из учителя – академика, из мелкого чиновника – президента!

Истории, записанные моей коллегой Беллой Сарожан, взяты из практики и сопровождаются моралью. Мораль – это психологическое обобщение, вывод, наблюдение, которое может еще пригодиться в жизни.

Основная же мораль книги в целом такова: *нельзя быть счастливым стереотипным образом. Счастье, как и любовь, это ведь тоже отклонение.* Отклонение от стереотипа. В

основе предлагаемой вам книги – дерзкое по смелости нарушение привычного хода вещей героинями историй – женщинами.

Сердечно, *психолог Ольга Маховская*

История первая Любовь и зона, или Мужчина в трудных обстоятельствах

Случай из жизни, рассказанный самой Беллой Сарожан. Выбором профессии Белла обязана своему имени, а характером – фамилии. «Не могла же я с таким именем пойти в учителя или инженеры! Белла – красавица, это скорее уж топ-модель, но вы же видите, я по своей сути гоп-модель, внутренняя экстремалка. Мое имя, похоже, образовано от «Белладонны», известного еще из Средневековья яда и, вообще говоря, психотропного оружия. Магия имени требовала выбора секретной профессии. Оставалось идти или в шпионки, или в психологи!» А вот фамилия у Беллы транснациональная – Сарожан, украинская по форме, еврейская по содержанию. На месте с такой не засидишься. Но и со скуки не помрешь! Белла у нас спец по криминальным сюжетам.

Эта история – испытание вашей готовности, друзья, воспринимать любые проблемы окружающих людей серьезно и сочувственно. Кажется, иной сюжет яйца выеденного не стоит, и если бы не слезы на глазах клиентки, можно было бы воскликнуть: «Ну, ты даешь, чудачка!» – и от души рассмеяться. Но такова уж человеческая натура, что поводом для изнуряющего страдания может послужить даже невинная мелочь. Одно утешает: страдания обостряют интуицию и приводят к невероятным, прежде невозможным прорывам в биографии самих страдальцев. Далеко не всякое душевное потрясение неизбежно ведет к гибели или серьезному ухудшению жизни.

На этот раз ко мне пришла, вернее, осторожно протиснулась в дверь красивая женщина по имени Клава. Уже по кричащему сочетанию белых крашенных волос а-ля блонд, изрядно начесанных, залаченных и уложенных в грандиозную копну а-ля Бабетта, и голубого костюма можно было догадаться, что передо мной бывшая стюардесса. Стюардессы и балерины не изменяют профессии, держат фасон и любят напомнить окружающим о своем

неземном предназначении. Держалась Клава подчеркнуто горделиво, словно она сама Клаудиа Шиффер. Но по мере того, как она порциями выдавала информацию, выбирая тон и меняя позы, становилось понятно, что Клава хоть и любит все эффектное, однако быстро от этого устаёт. И вообще она натура безобидная, без агрессии, которой отличаются люди по-настоящему заносчивые. Клава была из тех женщин, которых опытный мужчина может легко «закоротить» – приручить. Найдя своего мужчину, они становятся покладистыми и ласковыми.

Ей было уже 45 лет. Работа у Клавы оставалась по-прежнему романтической – диктор аэропорта! А замужем она была за страховым агентом Леней, давно и долго.

Как ни пыталась я узнать, кто такой Леня по своим личностным характеристикам, Клава только картинно закидывала руки, ну точно как Рената Литвинова, и тоненьким голоском пела: «Он такой хорошенький!»

Так вот, этот хорошенький муж Леня наделал делов. Какого-то рожна проявил повышенный интерес к своей собственной жене и тут же напоролся – обнаружил у нее в ящике с бельем пачку чужих писем.

Клава объяснила поведение мужа сразу, чтобы я не ломала голову:

– Это его кто-то приворожил. Сам бы он ни за что не стал ревновать. Кто-то влияет через Космос. Его как подменили. Вы умеете снимать порчу?

Порчу я снимать не умею. Как и ворожить. Клаву почему-то удовлетворила моя неграмотность в оккультных науках. Наверное, так она чувствовала себя более полноценной. *Женщинам важно иметь преимущества в иррациональных сферах. В рациональных они легко уступают лидерство**.

Комментарий психолога

** Женщина считает, что ум – это способность скрывать истинные цели и реализовывать их, выждав удачный момент. Такое мышление – залог женского коварства. Мужчины действуют более прямолинейно, объявляя открыто о своих намерениях, продавливая решения. Но на их стороне физические и социальные предпочтения. Женщине предписано быть слабой и несчастной. Поэтому женский успех зависит от способности сделать слабую позицию сильной.*

Что касается писем, то это была давняя, хотя еще не закончившаяся переписка Клавы с пожизненно заключенным Мишей.

– Я просто не понимаю, почему он так разволновался! – сказала она, на сей раз голосом Людмилы Гурченко из «Пяти вечеров», сипловато, низко, чуть не плача.

Клава вся состояла из цитат, и ей нельзя было отказать в таланте копииста. Я же говорю: очень тонкая грань отделяет смешное от трагического, и, не сообрази я вовремя, прими смену ладов и высоты ее голоса за прием пародиста, ни к селу ни к городу засмейся, все было бы испорчено. Клиенты, правда, редко шутят. Они *приходят к психологу, когда все уже безнадежно запущено и прийти надо было давно, года три назад.*

Я подумала тогда: если женщина воплощает в себе коллекцию ярчайших кинематографических образов красавиц, то кто же тогда он, ее избранник? Воображение рисовало головоломную комбинацию из Шварценеггера, Шона О’Коннери и Кларка Гейбла. Наши женщины любят все больше заграничных киногероев... В отечественном кинематографе тоже есть прекрасные мастера. Но среди возрастных перспективных почти нет. Разве что те, кому уже за 70. Но понимаете же, какие это перспективы.

– Та не-е-е, – протянула Клава голосом Лии Ахеджаковой, – он маленький такой, лысенький. Хорошенький!

Я сразу переключила внутренний тумблер и представила коктейль из Дени де Вито, Джека Николсона и Борислава Брондукова. Прошу же клиентов приносить с собой *фотографии значимых для них людей – для характерологического анализа*, так нет, думают, что я работаю ясновидящей. Надо бы таких сразу отправлять назад, к гадалкам.

Так вот, Клава объясняет, положим, голосом Ноны Мордюковой своему любимому мужу Лене, что вся эта ее переписка – безобидная дамская забава, что-то вроде девичьих дневников, которыми школьницы охотно делятся друг с другом, записывая туда всякие глупости про любовь.

– К сексу это точно не имеет никакого отношения, Ленчик! Надо же женщинам чем-то заниматься в свободное время... Ты же любишь футбол!

Клава была абсолютно искренна. И главное – она была права: женщины придумывают себе поводы, чтобы попереживать. *Эмоции – женская стихия. Это сейчас на экранах телевизоров много мелодрам, которые, как соковыжималки, выдавливают слезы из женских организмов, заставляют по-особому биться женское сердце. А когда мы встретились с Клавой, только начинались мексиканские и бразильские сериалы.* Жизнь россиянки была на удивление эмоционально бедной.

Леня, психологически неграмотный тип, в ответ как козырь выкладывает фотографию мужика в эковской робе: «Вот она, твоя забава! Хоть бы постеснялась!» Клава объясняет ему, уже с ласковой улыбкой Галины Польских, безо всякого дурного подтекста или задней мысли, что это Мила, ее подруга, попросила помочь одному ну совершенно несчастному человеку.

– Он убил троих, сидит пожизненно, очень мучается... – добавила она для убедительности голосом Любви Полищук.

Давила на жалость. А жалость в таких ситуациях мужчинам не присуща.

Ленчику от этого стало только хуже. Небольшого роста и кругозора, он был все же достаточно агрессивен в пределах своего радиуса действий. Не на шутку рассвирепел, стал топтать письма, проклинать жену, наконец объявил, что уходит к... Милке. Раз уж Клава взялась за головорезов, то он тоже может позволить себе пригреть одинокую, никому не нужную «коровку». Так и сказал: «коровка», а не как раньше, грубо – «корова». Имя Милки и ее комплекция подсказывали именно это прозвище. – Ленчик был не оригинален. Милка, мол, давно на него глаз положила, намекала на любовь, вот и решила увести мужа у Клавы, подсунув взамен зэка и оставив, из женской зависти, с носом. Раз Клава повелась, пусть теперь пеняет на себя.

И был таков. Может, он и не хотел уходить, но слово – не воробей. *Если жену не проучить, она и дальше будет рассылать корреспонденцию во все концы света, позорить семью. Еще в газеты начнет писать. Писательство – такая вещь: если уж началось, не остановишь.*

– Нахалка! – кудахтнула Клава, выпучив глаза, как Надежда Румянцева в фильме «Девичата». Не верила она в Милкину подлость, но опасалась, что та не устоит перед чарами и доводами любимого ею супруга.

Уже упомянутая Мила – бывшая одноклассница Клавы. Большая, размером с борца сумо, всегда с закатанными по локоть рукавами, массажистка. Круглая, но неловкая, потому что этот мир создан для тоненьких миниатюрных женщин, а большие и тучные присланы на Землю, чтобы пугать маленьких девочек: будешь вот такой толстой, как тетя Мила, никто замуж не возьмет. *Как и многие сильные и неловкие женщины, Мила была по натуре миссионеркой, одержимой идеей помогать несчастным и одиноким. А в глубине души надеялась, что есть на свете мужики, которые ценят женщин за доброту и надежность*.*

Комментарий психолога

** Если внешних данных не хватает, есть шанс выделиться за счет моральных характеристик. Нужно отметить, что шансы и тут невелики, потому что в России полно женщин и пригожих, и морально адекватных. И умных немало. Но все-таки не все они умеют делать хороший массаж. У нас напрасно недооценивают способность женщины доставлять удовольствие мужчине. Обратите внимание, что все парикмахерши, массажистки и поварихи – с мужьями. А ведь среди них почти нет природных красавиц.*

Есть, конечно, но это, как правило, под старость, когда мужчине самому позарез нужна опора, забота и снисходительность. Счастье Милы было впереди.

Я попросила Клаву поделиться подробностями переписки. О чем писала, как называла своего корреспондента, договаривались ли о встрече? Хотелось понять, что особо задело Ленчика.

– Что тут говорить? На черта он мне нужен? Мы с Ленчиком жили душа в душу. Но он такой гордый! – отмахивалась Клава, не видя смысла выискивать правду в словах.

Клава настаивала на версии Милкиной благотворительности:

– Какая разница, о чем я писала! У меня было задание писать такое, чтобы мужчине было приятно, чтобы он себя чувствовал счастливым. Чтобы знал, что его ждут. Чтобы верил в людей и любовь, – простодушно, как Федосеева-Шукшина из «Калины красной», описывала она свой роман в письмах.

– Но почему не пишет письма сама Милка? – все не могла взять в толк я.

– Она пишет, ей никто не отвечает! Она же некрасивая и толстая. Увидите ее – поймете...

Мила по старой дружбе бесплатно массирует Клаве спину. Восхищается ее телом, кожей, сетует, что ей самой не повезло. Клава это ценит. Нельзя же на добро не ответить добром? Милка пробовала сидеть на разных диетах, но только слабела.

– А при такой тяжелой работе нужно хорошо кушать. Я свою работу люблю!

В этом смысле она была счастливей многих своих подруг, которые от работы только скисали.

– Я говорю, – пусть чужую фотографию отправит, если ей хочется радовать пожизненно заключенных мужчин. Есть же фотографии актрис, можно кого-то из родственников.

– Но они же приглашают на свидание! Как можно обманывать...

– И вы уже ездили на свидание?! – ошарашенно спросила я. Уму непостижимо, как можно ездить на откровенную случку к дядькам с опасным прошлым и чужим запахом!

– Нет, что вы, я же замужем! – с досадой ответила Клава.

– Так что же вы голову морочите мужику? Ему же все равно, какую женщину иметь, все лучше, чем никакой. Дородная Мила – прекрасный вариант. Разок бы съездила, сразу бы в голове ясность наступила. И у него, и у нее. Что же вы, совсем на подруге крест поставили? А она, можно сказать, мужа у вас отбила.

– Нет, – уверенно и спокойно возразила Клава с лукавством Ларисы Голубкиной, – Ленчик Милку не потянет.

И залилась задорным смехом. Наверное, представила Ленчика и Милку в пикантной ситуации, и получилось смешно и маловероятно.

Короче, муж от Клавы ушел, и его нет уже два дня. В милицию Ленчик позвонил сам, чтобы не искали. И Клава вернулась в образ Ренаты Литвиновой, видимо, наиболее актуальный в текущем сезоне:

– Это так серьезно! Что же мне делать? – глаза ее все время уезжали куда-то вдаль, а голос не попадал в ударения. Манеру она переняла точно. Да это и нетрудно: три аккорда.

Ээки, кстати, таких краль, как Рината Литвинова, любят, если не сказать, боготворят. Но близко не подходят – богиня!

Я предложила следующий план действий:

– Для начала нужно навестить Милу. Посмотрите, нет ли там на самом деле вашего мужа. Отдайте ей письма. Это будет обозначать ваш окончательный выход из игры. Вам нужно согласовать с Милой версии вашей переписки с зэком. Потому что муж, может, у нее и не живет, но поговорить к ней придет, это точно. Когда мужчины ревнуют, они интересуются подробностями и деталями. Эх, уж больно далеко завели вас фантазии!

Ругать Клаву было бесполезно. Тем более что на этот раз она пришла ко мне в винтажном крепдешиновом платье пятидесятых годов, пестром, как с полотен экспрессионистов, с темно-коричневым лакированным клатчем, ручки накрест, и я, потеряв надежду сфокусировать ее взгляд и установить зрительный контакт, сама вперилась в диковинные вещи. Такая редкость! По сравнению с историями разлук и разводов.

Так получилось, что Мила опередила Клаву и пришла сама. Явилась ей на глаза вся заплаканная и растрепанная, редела белугой, мыча и тыча в письмо. Клава пыталась то в письмо заглянуть, то Милку ласково приобнять, но все как-то неловко выходило. Совместить эти действия было невозможно: Милка сотрясалась, как стиральная машинка старого производства, а вместе с нею вибрировало и влажное от слез письмо.

– Он написал! – тыкала своим толстым пальчиком-сарделькой в лист несчастная женщина.

– Кто? – сердечно интересовалась Клава.

– Он! Мужчина, – то ли жаловалась, то ли обижалась Милка.

Можно было подумать, что она получила известие о гибели старого друга, своей первой любви. А оказалось ровно наоборот! Трудно представить потрясение женщины, которой годами никто из мужчин слова доброго не говорил. Милке не просто написал из зоны живой-здоровый мужик, но он написал, что *она ему очень понравилась!* Да что там, что *он в нее влюбился с первого взгляда!*

Таких слов женщина иногда ждет всю жизнь. Представить, что это написал человек из шкурных соображений или от отчаяния, тоже по принципу «хоть бы кто», Милкины мозги отказывались. Она так верила, так надеялась, да нет, она точно знала, что когда-нибудь это произойдет! Такова уж сила женского желания. *Дефицит мужского внимания доводит бедных женщин до галлюцинаций.* Меж тем для женщины опытной и многократно любимой в таком признании нет ничего особенного. Да и вправду, пишут их под копирку лагерные умельцы, чтобы заработать себе на пачку сигарет.

Поэтому Клава среагировала на письмо по-простому:

– Мила, ты меня прости, конечно, но хватит. От меня муж ушел из-за твоих идиотских писем. Я как раз хотела идти к тебе на разговор.

Клава говорила строго, как актрисы из старых военных фильмов.

Милка искренне изумилась: «Как ушел?» А потом, большая и успешная, как мы видим, специалистка в любви, заметила себе в оправдание:

– Если бы любил по-настоящему, не ушел бы!

– Да ну тебя!

Клава достает из бельевого шкафа пачку писем, из-под самого низа, из-под стопки простыней, и сует Милке:

– На! Забери! Пиши ему сама! И Ленчику скажи, что это твоя идея и твой мужик! Слышишь?!

Клава пошла в атаку и требовала от Милки публичных признаний.

Милка стала соображать: случилось что-то неладное, и это серьезно, но перейти на более спокойные обороты уже не могла и снова, как сейчас бы сказали, неудачно припарковалась:

– Бедная, теперь и ты такая же одинокая, как я!

Она суетливо перебрала Клавино богатство – письма, достала фотографию зэка и посмотрела на нее с состраданием, как смотрят на фотографии покойников.

– Я помню, ты говорила, что он похож на твою первую любовь, – Милка пыталась вернуть Клаву в пучину сентиментальных чувств.

Поставила фотографию за стекло серванта, как портрет родного человека. Как будто она у себя дома. Теперь-то они с подругой в равном положении: две одинокие, но ищущие женщины.

– В следующий раз и ты сможешь поехать со мной! – присвистнула Милка с восторгом.

На этих словах в комнату врывается Леня. Да не один! Он тащит за руку молодую симпатичную девушку, совсем юную, и картинно выходит с нею в центр комнаты, как будто собирается танцевать кадрили:

– Вот, – говорит Леня, – стоило мужу на пару часов отлучиться, как тут уже иконы выносят. Новые образа! Другие кумиры, Клара!

Девушку, по иронии судьбы, звали Кларой. Не могу не восхититься находчивостью Лени! Найти в маленьком городе девушку с таким же редким, но чуть не совпадающим именем (Клаву поменять на Клару; вот уж, воистину, «Клара у Клавы украла кораллы!») – это сильно! Иной мужчина и с виду неказист, и положения особого в обществе не занимает, но умеет такое коленце выкинуть, такое произвести впечатленье, что нечего и мечтать о другом – сдаваться нужно немедленно.

Женщины любят актеров. Чтобы фиглярствовать, тоже смелость нужна и чутье.

Клара, однако, молчала. Ни мимикой, ни жестами себя не выдавала. Она была похожа на взъерошенного воробья. Доверчивая школьница или что-то вроде того. Держалась неуверенно, стеснялась, чуть не плакала.

Леня приглашает ее располагаться:

– Да ты проходи, мы же у себя дома!

Потом хватает из серванта фото, трясет в пространство, куда-то в красный угол, где когда-то на Руси принято было ставить иконы.

– Теперь ты видишь правду! – кричит громко, картинно, как в широкой степи.

Наш человек, он вообще-то безбожник, но в аховой ситуации, когда крест становится не по силам, прямым апеллирует к высшим инстанциям, демонстрируя свою жертвенность и принадлежность к самым бесспорным ценностям и идеалам.

– Да что это за ребенок, Ленчик?

Не глядя на свою падшую жену, Леня назидательно отчеканил:

– Такие мужчины, как я, на дороге не валяются! Стоило выйти за ворота, как молодая красавица кинулась мне в объятия! И готова пойти за мной на край света.

Он посмотрел в сторону Клары, ища подтверждения. Клара молчала в знак согласия, рассматривая втихомолку большой старый плакат с Михаилом Боярским времен д'Артаньяна, прикрепленный кнопками к двери гостиной. Она не издала ни звука. Держалась как юная партизанка на допросе. Да ее никто и не собирался ни о чем расспрашивать. *Кто воспринимает всерьез юных соперниц? На них дунешь – они исчезнут.*

Леня, не затягивая сцену, чтобы не испортить уже произведенного впечатления, предупредил:

– В общем, Клава, на сборы у тебя два дня, а потом мы с Кларой вселимся в квартиру и будем жить нормальной человеческой жизнью. На законных моральных основаниях!

На этой высокой ноте он хватается Клару за руку, как ходячую куклу – не иначе, и увлекает за собой в темноту подъезда.

Милка тоже сгребает письма и фото Клавиного ухажера, понимая, что здесь разыгрывается трагедия, и не без ее вины, и панически, задом выдавливается из комнаты, можно сказать, кое-как ретируется с места преступления. А какой смелой и убедительной она была, когда агитировала Клаву спасти пожизненно несчастных мужчин!

Клава остается одна и рыдает, вытирая каждую слезку отдельной салфеточкой. Через пару минут салфетки заканчиваются. Горка скомканной бумаги возвышается рядом. Клава приостановила рыдания – вытирать-то нечем. Тяжело вздохнула, сходила на кухню за мусорным ведром, смахнула салфетки в него, поправила стул, чтобы ровно стоял. Любила порядок. Даже если ей тут больше не жить, пусть все напоминает Ленчику о том, какая все-таки аккуратная и заботливая была у него жена.

Вдруг спохватилась: не нанесен ли ее лицу непоправимый ущерб? Посмотрела на себя в трюмо, внимательно, детально, безучастно провела пальцами по щеке и лбу, но вечерние процедуры по уходу за лицом и телом не отменила. Эта привычка не покидала ее даже в дни депрессий и неприятностей. Когда-то она поклялась себе, что при любых обстоятельствах, что бы ни случилось, будет *протирать и увлажнять лицо косметическим молочком, чтобы сохранить самоуважение и достоинство*. А это был как раз тот самый случай, который требовал особого мужества и заботы о себе.

Закончив протирать лицо, Клава скорбно легла спать в холодную супружескую постель, на шелковые простыни. Было уютно и жутко, как в открытом дорогом гробу, который может в любой момент захлопнуться.

Взволнованным женщинам, особенно напрасно обиженным, я рекомендую в таких случаях *выпить бокал красного сухого вина или пятьдесят граммов коньяку. Тепло изнутри должно, как свеча, напоминать о жизни*. Клава выполнила мою рекомендацию и тихо уснула, оставив бокал прямо на полу у кровати. На смену тревоге и усталости пришло приятное забытие.

Поспать ей удалось недолго. Рано утром, почти ночью, в спальню ворвался неугомонный Ленчик. Пока Клава продирала глаза, он уже обратил внимание на пустой бокал и начал трясти им перед лицом пойманной на горячем супруги.

– Она еще и скрытая алкоголичка! – разорвался Ленчик.

Вид у него был неважнецкий, нездоровый. Синяки под глазами, как у старого почечника. Лицо спало. Худоба Ленчику не шла. Так он выглядел старше и глупее. *Сытый человек уже потому умнее выглядит, что сытый*. Какой же ты умный, если голодный?

Леня нервно позаглядывал в шкафы, под кровать, за штору, как по инструкции из анекдота о внезапно вернувшемся из командировки муже, и триумфально ушел со словами:

– Я забираю свою бритву и зубную щетку! Не хочу, чтобы какой-то уголовник пользовался моим инструментом. Золотые зубы можно чистить и наждаком.

Специально ведь приготовил реплику, подобрал слова, чтобы побольнее ударить, укорить. Взял бы свою щетку тихо и ушел или вообще купил новую. Как будто у него зубы из чистого золота и вся его мужская сила в зубах!

Клава расплакалась, как Зинаида Кириенко в «Тихом Доне». Обидно ей было, как старой актрисе, которая всю свою молодость отдала единственному режиссеру, всегда ему верила и была преданной до конца.

Вот в таких смятенных чувствах и с растерзанной душой она и пришла ко мне снова. К этому времени ее прическа стала скромной, унылой. Никакой краски на лице, и одета в какую-то серую кофту, как с чужого плеча, и юбка черная, скучная. Не женщина, а монашка!

Честно говоря, в серьезность намерений Лени я по-прежнему не верила:

– Самолюбие Лени уязвлено, он мечется, уходить от вас серьезно не хочет, возможно, и сам этого не понимает. Все, что нужно теперь, так это грамотно, настойчиво попросить его остаться, подтвердив, что вы любите только его одного. Прижать, приголубить! – пыталась я впрыснуть в Клаву жизнь.

– А как же девушка? Они же живут вместе. Она молодая, красивая. Осталась я, старая дура, на бобах...

У Клавы вдруг прорезался свой собственный искренний голос – голос *простой русской бабы, которая и хочет-то одного – мужика своего к себе прижимать по ночам да кормить его котлетами и борщом по своим же собственным рецептам*. Как-то быстро сломалась, осунулась, проявилась.

Я и сама чуть не плакала от жалости:

– Клава, дорогая, я думаю, это только маневр. Девушка – «кукла», они, может, и познакомились с Леной перед самым его приходом к вам. Вряд ли у них серьезные отношения. Ну подумайте, муж в стрессе, тут не до секса, – увещевала я. Уговаривала ее жить, бороться за себя. Шанс-то был верный!

– Он такой хорошенький! – снова умилилась Клава, и я стала догадываться наконец, о чем идет речь, что это такое – «он».

Девушки, которые еще не достигли возраста «ягодки опять», не подозревают, сколько страстей и фантазий ожидает их в будущем. *Женщина в сорок пять переживает очередной переходный возраст, но если в юности все впервые, то в зрелости все как в последний раз*. Статистика показывает, что и на этом для большинства наших женщин любовные истории не заканчиваются. *Среди моих клиенток есть и семидесятилетние кокетки, которые запросто арканят пятидесятилетних мальчиков, жалуясь на их инфантилизм и зажатость**. Но в сорок пять лет женщины пока ничего такого не знают, во всяком случае, никто им гарантий на счастье не дает, и они проживают этот период в запредельном гормональном и экзистенциальном напряжении.

Комментарий психолога

*** Чем больше у человека опыта, тем больше уверенности в своих силах. Активными до глубокой старости остаются те, кто и прежде был активен. Начинать в позднем возрасте трудно. Немногим это удается. Есть, правда, категория людей, которые готовятся к переменам тайно и тщательно. Именно они и демонстрируют способность к выдающимся прорывам.**

Я посоветовала Клаве вести себя как обычно, до инцидента, не собираться никуда уходить. Что за ерунда? Леня должен сдаться, и они обязательно помиряются.

– Правда? – с надеждой спросила она.

– Сто пудов.

Успокоенная Клава на радостях решила пойти не домой, куда я ее отправляла, а к Милке, чтобы помириться. Ну не виновата же эта фантазерка, в самом деле! Сидит там страдает почем зря. Заодно и массажик сделает, загладит чувство вины.

И что вы думаете? Она звонит в Милкину дверь, та открывается, и к ней выходит... мужик с фотографии! В тельняшке, руки в наколках, в зубах фикса. Хватает Клаву на руки и вносит в квартиру, обнимает, целует, урчит от счастья.

Клава в полуобмороке, как царевна в лапах Чудовища, обмякла, голову запрокинула, почти не дышит.

Входит Мила как ни в чем не бывало, восклицает, что рада, как они быстро поладили. Видя, что Клаве не по себе, треплет ее по щекам, подбадривает:

– Это же Мишка, одноклассник наш, твоя первая любовь!

Мишка урчит, лапает онемевшую Клаву, как заветную добычу, признается, что и не мечтал о такой красавице.

– Я ж не знал, что ты меня тоже любишь, да так сильно! Гы!

Он на минуту оставляет Клаву на Милкиной кушетке в центре гостиной, достает откуда-то из шкафа все ту же кипу писем, предъявляет Клаве в качестве доказательства:

– Вот же, здесь все написано.

Дались им эти письма! Только что от Ленчика отбивалась, теперь от этого – возлюбленного! Клава, едва совладав с собой, задает мужчине, в котором никак не может разглядеть противного одноклассника-второгодника, вопрос по существу:

– Миша, вы что, сбежали?

– Да нет, меня выпустили по закону. Свобода, Клава, теперь мы можем пожениться!

Клаве плохо. Милка ругает Мишку, что он набросился на нее, бедную: «Вишь, сама не своя от счастья!» Машет на него руками, прогоняет. Мишке уходить неохота. Но Милке он покоряется: до сих пор все шло как она обещала. Все по-честному.

Клава с пристрастием расспрашивает Милку:

– А как же три убийства и все такое? Он же нас укокошит...

– Так это я для романтики от себя прибавила, иначе было тебя не уговорить. Ты на простого мужика не реагируешь. Тебе героя подавай. А Мишка кто? Вор-домушник. Стюардессе короля подавай. Киллера как минимум...

Милка оказалась сложнее, чем казалась, *с двойным дном, как все женщины. Она только пользовалась тем, что ее принимали за неповоротливое животное, тупое и несообразительное**.

Комментарий психолога

** Есть такой феномен: «выученная беспомощность» – когда человек прикидывается жертвой, извлекая выгоды из своих несчастий. Но точно так же возможна «выученная глупость», «выученная серость», «выученная неловкость» и, конечно, «выученная болезненность». Даже среди очень умных людей есть такие, которые бравируют своей плохой наследственностью и тяжелыми недугами. Обескураживая других, они получают шанс на то, чтобы «пройти без очереди», создать себе преимущества.*

Тут снова вваливается Мишка. Волосы влажные, прилизанные. Голову, что ли, помыл по такому случаю? И движется к Клаве, весь в нетерпении. Сколько лет ждал! Со школьной скамьи! Скамья подсудимых – ничто по сравнению с такими пытками!

Клава наотрез отказывается признавать факт любви со своей стороны, мотает головой, отбивается, кричит на Милку, что она заморочила ей голову с этими письмами, и, как только ее на секундочку оставляют в покое, по-деловому заявляет:

– Мне некогда, нужно срочно в магазин.

Мишка вопит, что ни за что ее не отпустит, пытается обнять. Затеваается возня...

А в это время в комнату врывается Ленчик, таща за собой Клару, как молодую телку на аркане. Конечно, Леня уверен, что наконец застукал любовников.

Сообразительная Клава бросается к нему со словами:

– Леня, бежим!

И поддавшийся детскому страху Леня рванул наутек вместе с Клавой, едва не раздавив стоящую в дверях молчаливую Клару. Из чувства солидарности забрали и ее. Милку брать не стали. Сама виновата.

Но, в общем-то, положение Клавы усугубилось. Внезапно свалившийся на голову мужик, да еще сгребаящий ее в охапку на вражеской территории подруги, – это уже не фотография неизвестного. Это натуральный самец, большой такой бугай, с вполне определенными намерениями и давней мечтой получить в награду за свою суровую жизнь именно такую женщину, как она.

Положение Лени по тем же причинам тоже не улучшилось. Потому что по законам мужской чести ээку все-таки нужно было напоследок набить морду, а это было физически невозможно – разные весовые категории. Чувство переживаемого Ленчиком унижения не подлежит никакому описанию. Лучше, чтобы женщины и не знали об этой драматической стороне жизни мужчины. Спасти ситуацию могло только чудо.

Неужели и вправду Ленчик останется с юной Klarой, а Клава делается добычей бывшего ээка Мишки?

Вот об этом мы и говорили с Клавой, когда она пришла ко мне в очередной раз, взбодраженная, возбужденная и помолодевшая. В белой блузе и черной юбке она вообще была похожа на пионервожатую.

Клава рассказала, что, конечно, когда все трое вбежали в квартиру и немного остыли, она попыталась объяснить Лене, что произошло на самом деле.

Ленчик рад бы всему этому поверить, но присутствие Клары заставило его все-таки поставить вопрос ребром. Измена налицо: Мишка оказался настоящим – можно пощупать – мужиком, а не виртуальным другом по переписке. Ясно, что они встречались у Милки, он, собственно, только хотел это засвидетельствовать. Ленчик, как заведенный, опять говорит, что видит выход лишь в том, чтобы Клава убралась к своему ухажеру, а они с Klarой поселились в квартире, честно заработанной его горбом и потом. Заклинило мужика. Это бывает от неопытности.

Мне ничего не оставалось, как повторить, что Клава по-прежнему преувеличивает серьезность отношений Лени с Klarой. Но, к сожалению, недооценивает реальность и опасность внезапно возникшего Мишки. А надо было брать ситуацию в свои руки и разворачивать наступление. *Чтобы действовать наверняка, нужна дополнительная информация.* Странно, что Клава до сих пор не поинтересовалась, кто такая Клара. Откуда она взялась, что у нее за интересы? Для возлюбленной она ведет себя слишком пассивно. Если Клара только статистка и ей пообещали какое-то вознаграждение, ее легко элементарно перекупить. При случае, когда они снова встретятся с Леной, а это неизбежно, нужно узнать, где Клара живет и работает, чтобы иметь возможность ее нейтрализовать. Мишка же, если он рецидивист, скоро сядет опять. Плохо, если он решит отомстить Клаве за «безответную» любовь. Нужно поговорить с Милой, все узнать. И ее же руками развести беду. Во всяком случае, с Милкой больше шансов договориться, да и безопасней.

Клава погрузилась в размышления:

– К Милке я не пойду. Он у нее околачивается. Я ее по телефону вызову.

– С Милкой особая будет разборка: вам фактически приходится расплачиваться за ее фантазии. *Если она такая сердобольная, то и занималась бы благотворительностью сама.* Иначе вы будете не последней ее жертвой.

Милка сама явилась к Клаве, заинтригованная быстро развивающимися событиями. Она даже была готова покаяться в содеянном, но только не отступить от своего кредо:

– Любовь не проходит с годами, Клава!

Клава взглядом метала в нее молнии.

Мила оправдывалась:

– Да это Мишка меня уломал тебя с ним списать. Ему же кто-то из наших одноклассников сказал, что я пишу в колонии, *«мужчинам в трудных обстоятельствах».*

Милка где-то вычитала это политкорректное выраженье и с радостью и нажимом повторила его еще раз:

– Мужчина в трудных об-сто-я-тель-ствах! Ты же женщина его мечты! Потом Мишка узнал из писем, что его симпатия стала взаимной, и совсем с ума сошел! Он же стал там передовиком производства, чтобы быстрее к тебе приехать! И вышел с намерением начать новую хорошую жизнь.

Милка была окончательно сформировавшимся идеологом движения жен-заочниц.

Клава опять была виновата, и ей это уже совсем не нравилось:

– Если тебе так жалко Мишку, то и выходи за него замуж! Своим массажем ты вымесишь из него человека!

Помня мои заветы, Клава взяла Милку в оборот и велела признаться Мишке, что письма ему писались под ее, Милкину, диктовку. Таким образом, Мишка замыкался на Милку.

Милка серьезно задумывается над тем, хочет ли она связать свою жизнь с бывшим зэком, если тот и в самом деле бросит красавицу Клаву и переметнется к ней. А главное, сможет ли? Ведь у нее теперь свой жених на зоне. Но Клава не дала ей застыть в сомнениях:

– Иди и делай, как я велела! – и вытолкала за дверь.

Состоявшееся уже через полчаса объяснение между Милкой и Мишей вначале привело к печальному результату. Он решил ее элементарно побить, но бравая массажистка не осталась в долгу, накостыляла в ответ по полной программе и сдала его в милицию на 15 суток.

Получив возможность передышки и выиграв время, Милка начала осмысливать происходящее. Ей стало не на шутку жалко «мужчину в трудных обстоятельствах». Пока он сидел, Милка каждый день ходила к нему с передачами, обещая, правда, через забор участка, который подметал Мишка, что, когда он выйдет, она его будет «массажировать» три раза в день, до и после еды, да так, что мало не покажется. Ругала в воспитательных целях, но опекала. Перспектива тесной телесной близости с Милкой Мишу не вдохновляла, и он поклялся уехать из города, как только выйдет на свободу. Кредо заправского, со стажем, заключенного состояло в том, что на свободе люди еще хуже, чем на зоне, и, похоже, оно нашло свое подтверждение. Одно мешало Мишке вернуться к своим: ему элементарно хотелось женщину, настоящую, свою, незапятнанную. Всякому черту, как известно, хочется ангела. Поэтому мало-помалу он смирялся с тем, что единственной заботливой и преданной женщиной в его жизни оказалась Милка.

Клава, видя, как развиваются события, пока Ленчик где-то ошивается со своей Кларой, решила приволочь Милку ко мне на промывку мозгов. Она чувствовала нехватку аргументов.

Так мы и познакомились с Милой. Конечно, она пришла из интереса. Кто это тут ее подруге голову морочит, ведет контрпропаганду? Мы внимательно осмотрели друг друга, не испытав особой неприязни. Я рассадил дам в кресла в разных углах комнаты и начала издалека:

– Массаж – один из старых, но, к сожалению, забытых способов психотерапии. Он успокаивает, тонизирует, формирует тело, а через него и душу. Вы помогаете людям прожить более интенсивную и счастливую жизнь. Вы дарите людям добро, Мила!

Сентиментальная Милка заплакала. Не то что даже заплакала, но слезы густо закапали ей на грудь. Она была благодарным слушателем. Сидела, развесив уши, как маленький грустный слоненок на берегу унылого пруда, где вяло квакают лягушки.

– Но вам не нужно плести вокруг него еще и любовные истории! – я запустила буюк с запретительным знаком.

Пришлось настойчиво, подробно и деликатно объяснять Милке, что отсутствие личной жизни приводит к тому, что женщина втягивает в любовные авантюры своих подруг. Клава исполнила роль куклы, в которую играют маленькие девочки, пока не вырастут. Но ведь Милка-то уже большая девочка, ей не пять-шесть лет. А, извините, сорок пять, как и однокласснице Клаве. *В этом возрасте уже каждый сам себе и режиссер, и сценарист, и актер**. А теперь вот она и сама не знает, что делать.

Комментарий психолога

** Маленькие дети в ролевой игре предпочитают или режиссировать (подсказывать, что и как должны говорить все участники игры), или исполнять одну роль (особенно если персонаж положительный!), или критиковать и предлагать что-то получше (то, что делают критики и сценаристы). Но взрослые усваивают весь набор функций – режиссера, актера и сценариста.*

Милка признала, что любовь и зона – это трудное сочетание, а главное, большая физическая нагрузка даже для массажистки. Она больше не свяжется с криминальными типами, а поищет «какого-то больного ревматизмом старичка лет пятидесяти пяти, которого можно поднять на ноги хорошим массажем».

Честно говоря, ни я, ни Клава особо не поверили ее внезапному прозрению. Миссионерки, к которым принадлежала Мила, редко отступают от своего великого предназначения и предпочитают сгорать до конца, даже после основательных ожогов.

Тогда ни Милка, ни мы еще не знали, что Мишка-то сдался и решил вернуться именно к ней – хоть подрасться, хоть как-то по-другому. К концу короткой отсидки он понял, что единственной по-настоящему романтической в этой истории была сама Милка, большая, теплая, искренняя и отзывчивая.

Такой бабеч, главное! Бывают мужчины сообразительные, а некоторым нужно 15 суток. Ну и что?

Клава же пошла ва-банк. Когда Ленчик опять явился к ней в сопровождении молчащей как рыба Клары, она выложила на стол ключи от квартиры и объявила, что собирается уйти в дальний предел, но не в места «не столь отдаленные», как, наверное, подумал Ленчик, а в женский монастырь. К этому времени от бывшего блеска стюардессы и дикторши, почти актрисы и модели на подиуме, не осталось и следа. Усталая, исхудавшая, отчаявшаяся жена выглядела как великомученица.

– Я не вижу в сложившейся обстановке другого выхода. Ты мне не веришь, а без тебя мне не жить. Я желаю тебе и Кларе счастья. В конце концов, Клара – это почти Клава...

Ленчик почувствовал, что наступил момент сделать решительный шаг, и стоял в растерянности. Он готов был разрыдаться, упасть на колени и просить у нее прощения. Он и раньше готов был доказать глубину своего отчаяния, но припас эту сцену на самый крайний случай. Конечно, Леня любит только свою жену и не хочет, чтобы она вот так просто его бросила. Но отсутствие опыта подобных акций как-то сковывало его.

Повисла роковая пауза.

– Кстати, – разрывает паузу жена и добавляет с целью провести разведку: – А она не глухонемая? Клара?

Тут Клара наконец раскрывает свой рот и говорит нечеловеческим голосом кроткого агнца:

– Тетя Клава, дядя Леня, пожалейте меня, не прогоняйте! Дядя Леня сказал, что вы не только красивая, но и очень добрая. Я вам буду дочкой или племянницей. И все по дому буду делать. Вы очень хорошие люди!

Клара кинулась тете Клаве на грудь в полной уверенности, что та примет ее как родную. И не ошиблась.

Такого проникновенного текста Клара еще не произносила за всю свою ничем не примечательную, но и не запятнанную молодую жизнь.

У Ленчика и Клавы ведь не было детей, и они синхронно умилились предложению, а Клава даже всплакнула, прижав «бедную детку» к себе. Зла она не держала и в глубине души не верила в подлость этой безмолвной девочки, которая ей действительно годилась в дочери.

Леня же, проведя с Кларой немало времени, угощая ее то мороженым, то шампанским (то ли девочка, то ли невеста?), и вовсе к ней привык. А за то, что согласилась ему помогать, проникся к ней отцовской нежностью и почти материнской благодарностью.

Вы не поверите, но так они и зажили втроем. Как прежде, радостно, тепло, уютно, без особых хитростей.

Квартиру их потом, правда, обчистили, но ничего ценного там и не было, кроме пары Клавиных трусиков и заморской пудреницы, которую Клава позже увидела у Милки.

Истории из этого делать не стали, подумаешь, делов-то. Из-за такой чепухи расстраивать женщину. *Любовь и спокойствие дороже.* Пусть себе пудрится. А трусов жалко: Милке они не подойдут, как ни растягивай. Выбросили хорошую вещь.

Мораль

Любовная авантюра, друзья, – двигатель наших биографий. Ввязываясь в необычные истории, помните, что ставку нужно делать на свою сообразительность, маневренность и готовность к новому. При этом новое может быть тревожным и угрожающим, как зэк Мишка, а может быть тихим и покорным, как девушка Клара. У каждого – свое счастье.

Но дело не в этом.

Любовь – это солнце, которое светит нам всю жизнь. Пока она теплится, а то и ярко пылает, есть повод двигаться, удивляться, веселиться и переживать. Если любимый человек пока не встретился, вся мощь фантазии может направиться на то, чтобы создать внутри себя если не храм, то хотя бы маленькую молельню, выгородить место, где поют и машут крылами ангелы. Всю жизнь человек пытается вырастить и расслышать в себе эти звуки. Рвется на природу, до упаду ходит по морскому берегу, просыпается по ночам и прислушивается к ветру, украдкой заглядывает в глаза прохожих, ждет нечаянного, рокового звонка, робко прислушивается, закрыв глаза.

Как же нам помочь?

История вторая Письмо Татьяны

Леночка Васильева – психолог от Бога. Бывают такие редкие женщины-ангелы, которые одним своим присутствием гармонизируют Космос. К ней за этим и приходят. Вроде бы ничего она такого не говорит, что бы не мог сказать другой разумный человек, но, посидев с нею в кабинете час, побеседовав о жизни, женщины вдохновляются, начинают парить над трудностями. Все им теперь легко, всякая преграда – ерунда на постном масле. У самой Леночки восемь детей, все родные, все от одного мужа. Мне вот девять историй написать – и то было трудно, а вырастить восьмерых чудесных, красивых ребят – даже подумать страшно! Вот: бесстрашие – первое условие жизни. По Леночке Васильевой. Живет она, кстати, под Москвой. Выкупили с мужем детский садик, там и живут, и работают. И наслаждаются жизнью.

Женщины склонны преувеличивать значение и силу эпистолярного жанра, ставя иногда мужчин в затруднительное положение. Взять хотя бы пушкинскую Татьяну, которая предпочла раскрыть свои чувства в письме, чтобы донести до Евгения Онегина суть вопроса, и тем самым на долгие годы напрочь закрыла тему их взаимоотношений. Она ждала симметричного ответа, а оказалось, что кричала в пустоту. Урок, который извлекают девушки из поэмы Пушкина: любовное письмо – вершина проявления чувств! *Урок, который извлекают мужчины, кажется, состоит в обратном: нужно держаться подальше от девушек, склонных к письменным свидетельствам; кроме письма, здесь может ничего и не обломиться.* Обе стороны, повинувшись силе русской литературной традиции, до сих пор мучают друг друга пылкими письменными признаниями и следующими за ними паническими бегствами и категорическими отказами. Внутренними отказами – потому что мужчины из жалости не могут сказать «Нет!» вслух, в глаза, боясь оскорбить чувства влюбленных в них женщин. С женской точки зрения письмо дает заветную паузу, чтобы мужчина мог подумать, а с мужской – чтобы он мог бежать. За пару суток можно и до Европы доехать на лошадях.

Итак, она звалась Татьяной.

Тане было уже за сорок. Более того, она была учительницей русского языка и литературы, конечно, носила очки и старалась жить кротко и не попадать в истории. Своего суженого она ждала уже так долго, что, если бы существовала хоть какая-то зависимость между временем ожидания и женским счастьем, уже давно захлебнулась бы от восторга и просветления. Последним и единственным напоминанием о заветной мечте, *о нем*, оставались любовные письма, которые Татьяна иногда писала воображаемому жениху и супругу, рассказывая *ему* о красоте осеннего сквера за окном своего дома, о встречах с интересными людьми, родителями учеников и прочитанных книжках, которые доходили до местной книжной лавки из столицы.

У Татьяны была младшая сестра Ольга. Тоже в то время не замужем, между прочим, но совершенно по другим причинам. Ольга была веселой, ураганной девушкой, рано ушла из дома, два раза сменила гражданских мужей, так что времени зря не теряла. Чрезвычайное любопытство к жизни не позволяло ей остановиться в полете, а горящий глаз уже зрелой и опытной женщины в соку без труда находил очередной объект для неземной, доселе, конечно, неслыханной страсти. Последним был, по иронии, именно Евгений. Расклад имен и ролей – как у Пушкина.

Такие совпадения случаются гораздо чаще, чем можно себе представить. И причина тому проста: литература XIX века оказала на умы людей огромное влияние, по крайней мере, в выборе имен. У меня в классе, например, было три Евгения, четыре Ольги и две Татьяны. Ну а имя – это уже предписание. Все же проходили в школе «Евгения Онегина». Напомню: *до телевидения и Интернета именно литература моделировала поведение людей, учила, как ведут себя избранные, с какими коллизиями они сталкиваются, и прочее. По сути, литературные герои были чем-то вроде телевизионных звезд**. Мама Татьяны и Ольги была, надо думать, восторженной дамочкой, раз наградила дочек такими именами и обрекла на женские судьбы с уже известными сюжетами и сложностями. Может, она думала: раз уж женщине суждено быть несчастной, пусть она будет несчастной красиво, как аристократка.

Комментарий психолога

** Самым влиятельным женским образом все-таки оказалась Анна Каренина – полная противоположность Татьяны, но не по характеру, а по своему выбору и финалу.*

Честно говоря, когда я впервые услышала эту историю от самой Татьяны, у меня случился приступ «дежавю», и, вместо того чтобы выслушивать клиентку, я стала напряженно вспоминать, где уже встречалась с похожей историей, пока не дошла в мыслях до девятого класса школьной программы. *Все-таки совпадения потрясают. Любые!**

Комментарий психолога

** Все дело в том, что люди любят сравнивать. Мы постоянно сравниваем и находим различия и сходства. Этот процесс никто не в силах остановить. Но однажды в поле зрения человека попадают два совершенно одинаковых предмета или человека. И он зависает. Потому что процесс сравнения становится невозможным. Мозг перегревается и пробует снова. Это что-то вроде ситуации с буридановым ослом, которому пришлось умереть, потому что он не мог выбрать между сеном и соломой. Если у человека достаточный уровень интеллекта, он просто воскликнет: «Черт! Это невозможно...» – и отправится восвояси.*

Обе сестры служили друг другу примером, как не следует жить и вести себя приличной девушке. У Ольги, правда, был комплекс вины перед Татьяной из-за того, что она так безусловно и так легко счастлива и на работе, возглавляя небольшую фирму по производству стеклопакетов, и в личной жизни. Она старалась незаметно помогать сестре материально, понимая, что та на свою учительскую зарплату лишнего купить не в состоянии. Ольга решила, что в родительской квартире останется именно Татьяна, которой нового жилья ни за что не приобрести, и поэтому вот уже который год Ольга выплачивала огромный кредит за свою маленькую, но очень уютную квартирку с видом на реку. Единственное, чему она искренне завидовала, так это способности сестры как-то очень подробно чувствовать и переживать. Ольга, как и Татьяна, верила в единственную любовь до гроба, но предпочитала не ждать ее, как манны небесной, а активно искать. И у той, и у другой главная любовь была впереди.

Уже упомянутый мною Евгений был очередным возлюбленным Ольги. Ей стукнуло тридцать пять, ему тридцать восемь, и обоим пора было подумать о создании семьи. Евгений поступил работать в фирму Ольги год назад, и их отношения сразу стали жаркими. Ольга не хотела банального служебного романа с беспорядочными союдами где ни попадя. Она была готова к большой, настоящей истории. Поэтому и обратилась к Татьяне.

Попросила она у сестры самого сокровенного – любовных переживаний! И Татьяна пообещала помогать писать любовные письма Евгению.

Технология была проста: Ольга приходила к Татьяне, рассказывала, как у них с Евгением развиваются отношения, что ее беспокоит, а потом, под диктовку сестры, воплощала свои смутные чувства в яркие чувственные строки. На следующее утро письмо забивалось в компьютер и отправлялось возлюбленному как свидетельство высоких душевных качеств женщины, которую он еще пару часов назад натурально обнимал, тискал и все такое. Евгений, как утверждала Ольга, после этих писем просто зверел от страсти. Она видела теперь, как дико, безудержно могут любить девушку с мощной духовной составляющей.

А вот вчера она прилетела к сестре окрыленная. Евгений сделал ей предложение! Пока – только предложение пожить вместе, то есть помолвка, по-западному, но все же какой прогресс в отношениях!

– Спасибо, спасибо, Танечка, если бы не твои письма, этого никогда бы не произошло, – благодарила она сестру, распаковывая для нее новую пару туфель. На одно «спасибо» не проживешь. А денег дашь, так она их опять в кубышку спрячет, «на черный день», как старуха.

На Татьяну новость произвела неожиданно удручающее впечатление. Эти письма, ее чувства и талант должны были сделать счастливой именно ее! Татьяна чувствовала себя жестоко обокраденной. Это она должна была прыгать от счастья, получив заветное предложение от единственного, вымоленного у судьбы возлюбленного. Это ее добыча. Так бывает: до того, как придуманный Ольгой план сработал, Татьяна аккуратно, как отличница в школе, выполняла ее задания. А когда Ольга получила приз, вдруг ясно поняла: это ее приз, ее заслуга, ее мечта.

В минуту она поняла, что жизнь кончена.

Сухо поздравив сестру и пообещав прийти на вечеринку по случаю помолвки, сославшись на головную боль и занятость, поспешила распрощаться:

– Оля, мне нездоровится, я бы поспала!

А сама напилась и разрыдалась, выпустив из себя гнев и обиду. Всегда завидовала Ольге. Знала, что это плохо, подавляла в себе гадкое чувство, но оно все равно копилось, копилось и однажды прорвало заслоны, переполнило всю ее душу.

Ночь была страшной.

А утром Татьяна пришла ко мне. Она была миловидной молодой женщиной. Правильные черты лица. Хорошая, девчоночья фигура с несформированной грудью. Такие всегда выглядят моложе. Одета бесцветно – подобных женщин не видно. Если такая окажется на дне рождения, никто не обратит на нее внимания. Никто даже не вспомнит через год, что она была в компании. Так сливаться с фоном могут лишь люди, которые сами хотят быть незаметными. Тем более было удивительно услышать страстное:

– Меня мучает зависть. Мне страшно оттого, что я ненавижу свою собственную сестру!

Татьяна была подавлена. На мой взгляд, *ее смущало не то, что она на самом деле чувствует, а то, что ее искренних чувств не принимают другие. А это всегда кажется несправедливым.*

– Вы влюблены в Евгения? – прямо спросила я, когда она пожаловалась на Ольгу.

– Ну, нет, он младше меня! На три года! – сразу возразила она и отвернулась.

– На каких-то три года? – удивилась я. – Он хороший человек?

– Он очень неплохой парень... Но... у него вульгарный вкус, – выпалила Татьяна.

Получалось, что она сердилась на сестру не за то, что той достался мужчина, о котором грезила сама Татьяна, а просто потому, что Ольга «чужими руками жар загребала», то есть по высоким моральным соображениям!

– У него плохой вкус, потому что он выбрал вашу сестру? А если бы он выбрал вас?

Татьяна трагически поджала губы.

– Вы попались в ловушку собственных грез. Жизнь в мечтаниях кажется вам более реальной, чем ваша истинная жизнь. Ваш мужчина – тот, кто, прочитав письма, будет сражен вашим умом и тонкостью. Если бы Евгений не «клюнул» на письма, вы не страдали бы. А тут тест на мужчину вашей мечты дал положительный результат. Но что будет потом? Будет ли мужчина довольствоваться письмами? Пора бы освоить и другие приемы любовных интриг.

Слово «интриги» я употребила, конечно, зря. Для неиспорченного сознания сорокалетней девушки оно могло обозначать только грязь и мерзость.

– Я хочу сказать ему, что письма писала я, – холодно произнесла Татьяна.

– Зачем? – я не понимала, для чего нужно ломать то, что удалось построить.

– Чтоб он знал правду! – *Татьяна ценила правду больше любви, а это всегда фатально для отношений.*

– Какую правду? То, что вы в него немного влюблены? Но не больше, чем в саму себя и свои фантазии, между прочим. Или то, что Ольга прибегла к дополнительной помощи? Но я же тоже помогаю девушкам, на сто процентов анонимно, и что же, я должна теперь разрушать пары, которым сама помогла? Вы страдаете не оттого, что много помогали Ольге, а оттого, что делали это редко и мало, да и то в уверенности, что это не сработает, Ольга все равно останется несчастной, одинокой, как и вы. И тогда главная идея вашей жизни подтвердится: *я сделала все, чтобы стать счастливой, но еще не встретился достойный человек.*

Я нервничала, потому что видела: она не просто собирается открыть Евгению глаза и разоблачить сестру, но именно так и сделает. *Этот позыв к моральному поступку сильнее ее**. И сильнее моих увещаний.

Комментарий психолога

**** Чем сильнее моральное наказание, презрение других людей, отвержение общества, тем вероятнее следование моральным предписаниям. Татьяной двигал страх наказания, а не жажда правды.***

– Неправда, я хотела ей помочь, – заупрямилась Татьяна.

– Отчего же нет радости за сестру?! – воскликнула я.

Когда все так запущено и так болезненно, ничего не остается, как лечить шоком. Зачем откладывать, когда еще Татьяна соберется к психологу!

Но по ее стеклянным от фанатизма глазам было видно, как мало она готова к свежим решениям.

– Вы уже убедились на примере Ольги, что некоторая предприимчивость, смелость и дерзость могут принести свои плоды. Евгений – не ваш тип мужчины, вряд ли его интересует женская беллетристика. Скорее всего, ему льстит, что его девушка думает о нем и после встреч. Письма – только форма, способ проявить внимание. Но, по большому счету, он, как и Ольга, стремится просто зарабатывать деньги и тратить их на приятное времяпрепровождение. Успех их союза определен не вашими письмами, хотя они и внесли свою ноту, а общностью образа жизни, мысли, схожими ценностями. Нет?

Татьяна отказывалась принимать мои аргументы. Смотрела на меня с ужасом и мотала головой. Я уже и сама начинала верить в волшебную силу ее писем. Мне даже захотелось прочитать хотя бы пару из них. Складывалось впечатление, что эти письма посильнее предсказаний Нострадамуса.

– Послушайте, если у вас такой литературный талант, используйте его себе во благо, – взмолилась я.

Но у Татьяны был и другой весомый аргумент:

– Все дело во внешности! Ольга красивая, и это все, что нужно, – выдавила она из себя, – а с письмами получается, что она красивая, добрая и умная. А так не бывает...

Я не видела Ольгу и не могла судить о ее женском обаянии. Татьяна же совсем не излучала женственности. Ее милovidность не была одухотворена. Про таких мужчины говорят: «Как рыба». Тут уж, как ни украшай фасад, всё это будет только глаз резать своей неуместностью – при такой-то анемичности.

– Хорошо, давайте проверим обе гипотезы. Внешностью заняться всегда неплохо. Если уж идти по радикальному пути, то нужно снимать очки и отрезать косу. *Длинные волосы в сорок лет только подчеркивают задержку в личностном развитии.* Ну а если дело в письмах... Тогда можно написать анонимное письмо неизвестному человеку в местную газету, в рубрику «Знакомства», и посмотреть, кто откликнется. Если дело в письмах, вы *его* найдете! Во всяком случае, увеличите вероятность встречи с возлюбленным на порядок!

Страдания достигли на лице Татьяны высшей концентрации. Я предлагала ей выставить напоказ, пусть анонимно, то, что было для нее свято и дорого.

– А как *еще* он узнает о вас?

Потрясенная Татьяна ушла домой. Не думаю, что ей было хорошо и радостно. Наоборот! Я видела, что она расстроена и растревожена. Но кто сказал, что смена глубинного сюжета в биографии женщины – такое уж легкое дело?

Дождавшись выходных, Татьяна пошла в парикмахерскую и сменила прическу, разрешив молодому дипломированному цирюльнику сделать все, что он захочет. Больше из-за равнодушия и готовности к полному погружению во тьму, чем из женского кокетства. Выглядела она со стрижкой парадоксально – молодо и печально. Очки были сняты – все равно смотреть не на что. Лицо переменилось, но не в лучшую сторону. Теперь на нем появилась печать вынужденного, почти насильственного счастья. Не все легко переносят даже благоприятные перемены.

В таком обновленном образе Татьяна и явилась на вечеринку к Ольге по случаю «помолвки».

Между тем предприимчивая и благодарная Ольга уже успела затащить к себе в гости нового работника фирмы, программиста Сергея, как раз для Татьяны. Вдруг понравятся друг другу? Вдруг поженятся? Она старалась для сестры изо всех сил.

Сергей совершенно не задел Татьянино сердце. Большой, с наметившимся пивным животиком, в вытянутой линиялой майке, он занимал полкомнаты и выглядел рядом с элегантным и подвижным Евгением косолапым топтыгой. К тому же он заикался. Татьяна не спускала глаз с Евгения! А Сергей пялился на нее, украдкой, ошарашенно, усиливая у Татьяны ощущение нелепости ее собственного вида и присутствия здесь. Она сердилась на Ольгу: себе вон какого выбрала, а ей – что похуже...

Евгений пригласил Татьяну танцевать, чтобы поднять ей настроение.

Девушка поплыла, как гадальная свечка.

В голове у нее что-то замкнуло, и она сообщила своему партнеру по танцу, не знаю уж, в какой связи и под каким предлогом, что все это время письма ему писала именно она, а не Ольга. Татьяна и потом не рассказывала подробностей. Я только знаю, что это случилось – она ему призналась!

Что тут началось!

Евгений отстранил Татьяну, глянул оценивающе, как на новую вещь в магазине, и, без сожаления отпустив, стал громко, истерически смеяться:

– Это правда? Оля, это правда?... Оля, это правда, что твои письма писала Татьяна?

Он не уловил трагичности момента. Подумал, что письма и признания были только цепью женских приколов. Все в маленькой комнате стали свидетелями объяснения между сестрами и Евгением. Татьяна побелела. Чтобы вернуть ее к жизни, думая, что так будет лучше, Евгений без церемоний объявил:

– Танька, это очень хорошо, что ты мне все сказала! Если бы не твои письма, я бы уже давно женился на Ольке. Думаю: такая живая девушка и такую мать пишет.

Этого мало. Евгений обратился за пониманием и поддержкой к Сергею:

– Как, думаю, дать ей понять, что это лишнее? А потом решил: пусть кропает, если ей так нравится. Как-нибудь привыкну. Не буду читать!

Сергей напряженно молчал. Он-то понимал, каково Татьяне. Но урезонивать Евгения не стал, опоздал.

Татьяна обиженно просит Евгения вернуть ей письма. Евгений недоумевает:

– Да я же их не хранил... А потом, это мои письма. Но их нет. Ты можешь не волноваться.

Татьяна неловко, в истерике, ретируется, как сбитая на лету косуля. Такого унижения, презрения она не ожидала! Евгений показался ей чудовищем.

Ко мне она пришла уже с довольно помятым лицом и чувствами всмятку. Надрывно доказывала мне, что не верит, что кто-то когда-нибудь в жизни поймет и примет ее идеалы. Ее бессмертную душу! Она не знала, как пережить потерю возлюбленного и публичный позор. Что из этого страшнее, ей еще не было ясно.

– Произошла вполне предсказуемая ошибка, не нужно было с самого начала переоценивать свою роль в чужой любовной истории. Нужно развивать свои собственные сюжеты.

– Вы – как Сергей! – оценила мое искусство Татьяна.

– А что Сергей? – уж сказала «А», говори и «Б».

– Позвонил и стал утешать. Мол, ему никогда не нравился Женька, он не в восторге от своих нынешних коллег. Женька вообще только понтуется и уж точно не стоит того внимания, которое ему уделяют женщины...

– О, да это же заявка на то, чтобы стать вашим ухажером... – подбодрила я.

– Конечно. Вы бы его видели! Тюфяк, – скривилась Татьяна. Похоже, она себя уже красавицей вообразила. Такие запросы!

– Но рассуждает здраво. И я могу вас поздравить с успешным началом. Очевидно, что из двух мужчин – Евгения и Сергея – одному письма как идея нравятся. А это, между прочим, 50% выборки! Каждый второй мужчина – ваш! Нужно непременно опубликовать «письмо к возлюбленному» в рубрике «Знакомства» в газете, чтобы изучить популяцию своих поклонников. Уж туда вам не будут писать те, кому письма не понравятся.

– Мне хватило опыта с Евгением, – Татьяна почувствовала в моем настойчивом совете подвох.

– Нельзя после единственной неудачи ставить крест на остальных попытках стать счастливой! По меньшей мере, у вас появятся друзья со сходными вкусами и фантазиями. Кто знает, может, в вашем городе живет такой же, как вы, скромный, стеснительный, но очень умный и порядочный малый, которому с каждым днем все труднее, в силу возраста или отсутствия опыта, выйти в центр круга и пригласить женщину на танец! Кстати, Сергей пригласил вас на танец на вечеринке?

– Нет. При чем тут Сергей?

– Я уверена, он хотел бы оказаться на месте Евгения. И если бы он решился, вам не пришлось бы переживать такую боль, – поддразнивала я Татьяну. – *Надо дать мужчине шанс стать лучше ради вас.*

Татьяна наотрез отказалась даже говорить о письмах. Ее раздражал мой интерес к Сергею. Действительно, что я к ней пристала?

Прошел месяц, а то и два. История с письмами прекратилась, рассеялась, как утренняя дымка. Татьяна стала успокаиваться. Я про нее забыла.

Но ей о письмах напомнил Сергей. Однажды он позвонил Татьяне с настоятельной просьбой о встрече и помощи! На претензии назойливого ухажера это похоже не было, он

был крайне взволнован, сильнее прежнего заикался и настаивал на немедленной встрече. А через час приехал, размахивая газетой. О чем Сергей говорил и чего хотел, было непонятно, так сильно он заикался. Татьяна взяла газету и прочитала обведенное кружком объявление. Оно было подписано буквой «Т».

– Это ты? – спрашивает Сергей.

Татьяна читает: «Прекрасная незнакомка ищет дельного парня, который разбирается в компьютерах, умеет сварить щи, выстроить маршрут романтического путешествия и не испугается, если ему признаются в любви. Т».

Татьяна от ярости побагровела. Бог его знает, что в голове у этого Сергея!

– Нет, это не мое объявление, – отрезала она.

Сергей лукаво улыбнулся, мол, ага, так я тебе и поверил, и признался, вернее просто-нак:

– Таня, мне очень нравится это объявление. Это моя женщина! Это мне написано!

– Поздравляю. Желаю счастливой и долгой жизни, – осадил Татьяна глупца.

– Ты должна мне помочь, – несмотря на трудности в произношении эмоционально нагруженных текстов, Сергей настаивал.

– Как? Я же говорю, что это не я. Не я это написала... – уже спокойней заверила Татьяна.

– Допустим. Но ты же можешь написать *ей* письмо? Ты лучше всех в мире пишешь письма, – умоляюще проговорил Сергей.

– Я?! Зачем? Ты нашел свою женщину – вперед!

Татьяну уже мутило оттого, что все хотят ею попользоваться. В конце концов, что она, нанялась работать медиумом в чужих любовных отношениях? Потом сами же будут смеяться...

– А что, я вот так приду к ней и скажу: здравствуйте, я тот, кого вы искали? – справился с волнением Сергей и заговорил чисто, без запинок. – Давайте сварю щи, отремонтирую компьютер, и мы прямо завтра отправимся в романтическое путешествие?

Татьяна ощутила *дежавю*:

– Это ты мне? – на секунду ей показалось, что она в своем собственном сне.

Сергей смутился. Она смотрела на него с любопытством. А что, он действительно умеет варить щи?

– Ну, ты можешь представить, чтобы я вот так сразу прыгнул в постель, да еще с незнакомой девушкой? Нам же надо привыкнуть друг другу, пообщаться хотя бы месяц, – выкрутился Сергей. Он испугался, что Татьяна выгонит его, если он начнет донимать ее своими признаниями. Но в эту миллисекунду успел заметить, что ей бы это очень понравилось, она оценила бы дерзкий поступок.

Женщина может простить мужчине все, кроме отсутствия дерзости.

– Ты очень старомоден, – разочарованно произнесла Татьяна. – Современный мужчина мечтает заняться сексом немедленно, – она вдруг почувствовала, что превосходство на ее стороне, что она опытней и умней Сергея. – И обходится без щей и компьютера! Щи с компьютером – это извращение. Какие-то... сапоги всмятку!

Татьяну несло. Ей хотелось выражаться как-то порезче, поглубже, но филологическое образование мешало точно передавать образы и мысли. Она знала слишком много лишних слов. *Как все женщины, Татьяна стремилась отыграть за свои обиды, полученные от предыдущих мужчин, на тех, кто пришел после них**.

Комментарий психолога

** Есть такая закономерность: в каждом следующих отношениях мужчины стремятся загладить вину, а женщины – отомстить за предыдущий опыт. Все дело в том, что мужчины легче признают свои*

ошибки, но меньше из-за них переживают – еще представится случай исправиться! А женщины упрямо пытаются завершить свой любовный сценарий, единственный, как им предписано. Они отказываются признавать свою вину за то, что приходится его развивать с несколькими мужчинами.

– Ты так хорошо говоришь! – льстил ей Сергей. – Давай попробуем написать. Посмотрим, по крайней мере, как это сработает. А потом мы с тобой отправимся в рестораник...

Татьяна подумала и ответила:

– Нет уж. Давай для начала ужин приготовь, посмотрим, как вы врите своим дамам...

Про щи.

Сергей кивнул и отправился на кухню:

– А у тебя хотя бы картошка есть?

– И капуста! Курица в морозилке! – командовала Татьяна по принципу «с паршивой овцы хоть шерсти клок».

Похоже, написание писем становилось для нее способом приработка: сестра одевала, а этот пусть кормит.

– А как будем подписываться? – крикнула ему вдогонку.

– Как и она – буквой! «С» – Сергей. Ее точно зовут Татьяной! – мечтательно произнес он.

«Какой-то он допотопный. Зациклило же его на этих письмах! Наверное, девочку, которую он любил в детском саду, звали Таней...»

Все искали и находили любовь. Только Татьяне не везло. В этот момент она немного пожалела, что не воспользовалась моим советом. Ведь этой «Т» действительно могла бы оказаться она сама.

Так или иначе, Сергей уговорил Татьяну написать первое письмо, потом второе, потом третье. Потому что «Т» довольно быстро отреагировала на первые послания, и отступить было некуда.

Каждый раз Татьяну мучило, что с ее легкой руки уже вторая пара, у нее под носом, можно сказать, занимается любовью, а она сама никак не решится использовать свое оружие для собственного блага. Об этом она собиралась поговорить со мной, но пока собиралась, сдерживаемая гордостью, события развивались, и редакцию газеты буквально завалили письмами поклонники и поклонницы. Одни писали «С». Другие – на имя «Т». Город болел за этих двоих, хотел их поженить и разлучить одновременно, обсуждал, кто из них достоин любви, а кого стоит наказать за эгоизм. Часть писем содержала просьбы разоблачить инкогнито, назвать имена и адреса или хотя бы дать телефоны. Главред чесал репу, пытаюсь понять, плохо это или хорошо, что граждане проявляют такой интерес к частной жизни, любви и прочим неидеологическим изыскам, которые, как правило, не входят в компетенцию местных властей и прессы. Гламурных журналов тогда почти не было, а гламурные потребности уже были.

Любовь – такая заразительная штука. Пока двое не начнут на глазах у публики откровенно флиртовать друг с другом, народу, кажется, и дела нет до какой-то там любви. Но стоит пробиться к солнцу цветку свежих и искренних чувств, как тут же все бросают самые неотложные дела и начинают приниматься, приглядываться, искать поводы поучаствовать и скоро создают ажиотаж, который, между прочим, может расстроить любовную гармонию. Сколько раз, разбив хрустальный купол вдохновения над влюбленными, толпа разочарованно расходилась: подумаешь, какая-то там любовь... Ненастоящей оказалась, липовой. Людская зависть – оттого, что человеку легче переносить нелюбовь, когда не любят всех, а не только его одного.

Как показала простая арифметика, Татьяне писали в основном пенсионеры и юноши до 27 лет. Пенсионеры делали ставку на щипли и хозяйственность, юноши демонстрировали высокую компьютерную грамотность. Но ни те, ни другие не скрывали своего расчета на большее. Мужчина после 55 (чем не жених для Татьяны?) переживает свой последний переходный возраст. Он не хочет упустить последний шанс отыграть самые смелые фантазии в компании с еще свежей, но опытной и понимающей женщиной лет сорока–сорока пяти. Юношей также привлекал опыт зрелой женщины, ее готовность заботиться о своем избраннике, как о сыне, да еще предполагаемая безропотность. Если говорить языком психологии, мальчишки рассчитывали на низкие социальные и высокие сексуальные притязания женщины средних лет. Ну не будет же взрослая тетка тащить замуж парня, постесняется небось, при такой-то разнице в возрасте!

На Сергея же набросилось все женское население города. Некоторые, да почти все, поклонницы не называли свой возраст, хотя это противоречило правилам игры. По стилю было понятно, что девушка – уже не первой свежести бутон и переживает, главное, не столько за то, чтобы Сергей выбрал ее, сколько чтобы он не обращал внимания на остальных – алчных, склочных, аморальных и хитрых дам. «Особые» корреспондентки предлагали себя в подруги, не более, демонстрируя высокий моральный облик. Женская уловка состояла в том, чтобы любой ценой прорваться в близкий круг С, а запустив коготок, получить и более лакомый кусочек. *Если мужчины – стратеги и знают, чего хотят, то женщины – тактики и знают, чего не хотят. Женщины не хотели оставаться в одиночестве.*

Очень скоро, чтобы хоть как-то укротить поток корреспонденции, рубрику сделали платной. Главный редактор пошел на риск, согласовал такую возможность в мэрии и пообещал все денежки отдавать на благоустройство города, а именно: ремонт фасада старого загса. Логика была железной: ведь познакомившиеся через газету рано или поздно благопристойно отправятся в загс. А если так, то городу это выгодно.

Но и это не помогло!

Каждый вечер Сергей спешил к Татьяне с очередным пакетом писем, и они вместе разбирали их, пытаясь найти что-то интересное. Каждый для себя.

Не переставала писать и «Т». Сергей не скрывал своего волнения, боялся, что ее кто-то перехватит, и очень хвалил Татьяну за то, что они до сих пор удерживают первенство в городе. «Т» пишет только «С». Татьяна же со своей стороны прессовала Сергея. Она хотела, чтобы он уже повстречался с этой «Т»:

– Ты очень симпатичный, остроумный. Ты действительно разбираешься в компьютерах. Я уверена, что она, не задумываясь, пойдет за тебя замуж. Хватит уже прятаться за моей спиной, – подбадривала и укоряла его Татьяна.

Но она опять чувствовала ревность, теперь уже к этой Татьяне, своей тезке, которую, оказалось, так легко водить за нос. Неужели эта «Т» не чувствует, что письма ей пишет тоже женщина? Дура она, что ли?

– Нет, я еще не дозрел. У меня еще есть к ней вопросы. Как ты думаешь, она любит розы или ромашки? А если розы, то какие? Давай как-нибудь спросим? – Сергей умолял не спешить. Чтобы не чувствовать себя в тягость хозяйке дома, он приносил с собой пакеты с продуктами, готовил, сервировал стол и кормил свою покровительницу. Старался угодить. «Ничего, – думала Татьяна, – пусть старается. В хозяйстве пригодится!» С удивлением она обнаружила, что поправилась. Юбка, которую она достала из шкафа, чтобы одеться по сезону, категорически не сходилась на талии.

Сестру Ольгу, которая однажды пришла как раз когда Сергей чистил на кухне рыбу, Татьяна не пустила, прошипев через дверь:

– У меня болит голова... Я сплю.

«Не простила еще», – подумала Ольга. Потопталась и ушла.

И в тот самый день Татьяна осознала, что большинство ответов «Т» совпадает с ее собственными предпочтениями и мнениями. Татьяна любит грузинское кино и вино – и эта тоже. Татьяна хотела бы летом поехать в Гагры – и эта... Такие совпадения навели ее на мысль, что под буквой «Т» скрывается... Ольга! Хочет отомстить за то, что Татьяна раскрыла Евгению секрет с письмами!

Сергей в ответ на такие предположения захлебывался от возмущения:

– Ольга – отличная девчонка! Если бы она и писала эти письма вместо тебя, то только затем, чтобы наконец найти тебе жениха. Почему ее любимая сестра сидит в девках?!

Но Татьяну, как известно, не остановишь. Знаете, *бывают такие: трудно сдвинуть с места, а сдвинув, трудно остановить**. Вот-вот, именно такой была Таня. Она сама отправилась к Ольге на работу, молча сунула ей объявление в газете с подписью «Т». И они обе, как сговорившись, хором спросили друг друга:

– Это ты?!

Комментарий психолога

** Интроверты на все вопросы отвечают: «Пока не знаю». Энтузиазма от них не дождешься. Но, приняв решение, они одержимы достижением цели, игнорируя обстоятельства, людей и препятствия. За внешней слабостью и неуверенностью наших людей может скрываться огромная сила. Признания от Ольги Татьяна не добила. И почувствовала себя не только смешной, несчастной, одинокой, но и многократно обманутой.*

И снова пришла ко мне расстроенная.

– Все повторяется. Я вижу, как Сергей влюблен. Я начинаю ревновать. Я снова не хочу, чтобы у них получилось. Я не буду больше писать. Я много раз ему говорила, что мне это тяжело и неприятно. Почему? Почему из моих рук? Из моего сердца они вырывают любовь?

Я поразила, какой страстной и сильной стала Татьяна. Сбросив маску хорошей девочки, приличной молодой женщины, которой ничего чужого, тем более запретного, не нужно, она теперь всем видом своим подтверждала: женщине нужна любовь, ей невыносимо без любви, это ненормально – быть нелюбимой...

Я тяжело вздохнула, как всякий раз, когда нужно начинать разгребать завалы ментального хлама и касаться живой, но уязвимой ткани души.

– Вы точно кругами ходите. Вы надеетесь на то, что вас похвалят и возблагодарят за отличную работу. Но люди заняты в основном своими чувствами. Они уверены, что вам доставляет радость всем помогать.

– С какой стати?

– Потому что у каждого из нас в жизни была женщина-благотворительница, бабушка, которой нравилось опекать внуков просто так*.

Комментарий психолога

** Ощущение счастья и полного приятия мы выносим из детства. Бабушки передают своим внукам беспредельное ощущение счастья. Нам повезло, потому что в жизни современных детей бабушки отсутствуют. Они заняты собственной личной жизнью, которая для них по-прежнему связана с мужчинами.*

– Я им бабушка? Это ужасно! – Татьяна прикрыла лицо ладонями.

– Нет! Просто сейчас вы больше, чем каждый из них, Ольга, Евгений, Сергей и его «Т», нуждаетесь в помощи и поддержке. Они получили эту поддержку от вас. Они тоже должны бы вам помочь. А этого не происходит. Может, вы им не позволяете помогать?

– Что же делать?

– То, чего вы до сих пор не сделали. Предупредите Сергея, что переписка будет приостановлена. Каждый должен развивать свою историю. А вы вправе наконец встретиться с кем-нибудь из тех, кто написал «Т». Там есть кто-то интересный?

– Никого! Да и как я могу теперь пользоваться перепиской? Она же не моя. Это же переписка Сергея.

– Пусть Сергей встречается с «Т», а все остальные кандидаты – ваши!

– Я лучше напишу свое письмо. Подпишусь как-то так – «Т.Т.Т.», для усиления.

– Прямо как марка пистолета. Угрожающе. Давайте! Только не врите ничего. *Настоящая история у женщины начинается тогда, когда она рассказывает о себе искренне и открыто, не скрываясь за всевозможными масками.*

В тот же день к Татьяне заглянул Сергей с букетом. Он принес ей цветы, ее любимые белые розы, в знак огромного уважения и признательности. И поблагодарил за то, что она все время была рядом.

– Кажется, мне пора встречаться с подружкой. Ты меня благословишь?

– Да иди ты... Потом расскажешь? Или нет, не надо...

– Мы позовем тебя на свадьбу.

Татьяна взмолилась:

– Но только *не свидетельницей!*

Татьяна дает волю чувствам и орет на него: «Как же ты мне надоел!» Сергей горячо заверяет ее, что она никогда в жизни не пожалеет о том, что связалась с ним. Если у него только получится, он организует ей встречу с самым лучшим женихом города. Большого он пообещать не может, но все-таки...

Он уходит – она его выталкивает взапой и рыдает.

А под утро Татьяна решается написать большое, развернутое письмо в газету.

В этом письме она рассказывает о себе, о том, что ей уже сорок, а никого нет и, наверное, не будет. Она жалуется в никуда, как это больно, когда у тебя под носом развиваются романы, люди любят друг друга, спят друг с другом, смотрят друг другу в глаза, прижимаются и стонут от счастья, а ты опять одна и одна... Все, что остается, так это писать любовные письма вместо своих подруг и друзей, жить чужими сюжетами. *«Мои друзья и подруги! Как вам не стыдно было пользоваться моими чувствами и соблазнять своих любимых моими словами?»* Письмо было подписано полным именем и фамилией Татьяны.

Город затих в шоке.

Вечером, когда газеты были разобраны из почтовых ящиков, кто-то стал звонить и звонить по телефону. Татьяна сидела в темноте, на углу дивана, включив телевизор на всю громкость, и боялась, что не выдержит и возьмет трубку. Звонила, конечно, Ольга, со своими утешениями и извинениями. Мог звонить и Сергей, если он не забыл прочитать сегодняшней номер. Будет извиняться и обещать помочь.

Про себя Татьяна решила, что нужно продержаться до утра. Письмо в газету казалось ей предсмертным посланием. И сейчас ее как будто уже и не было. На душе становилось легко. После каждого неотвеченного звонка становилось легко, как никогда. «Наверное, когда делаешься таким невесомым, и прилетают ангелы». Она больше никому не была ничем обязана. Самая страшная правда была сказана, и – гора с плеч.

Утром Татьяна проснулась от грохота – ломали дверь.

Она стала кричать, чтобы прекратили. Одевалась на ходу, рассердилась. Открыла дверь. Там стоял Сергей. А за ним маячила фигура слесаря с инструментами. Увидев сонную и неприбранную Татьяну, Сергей набросился на нее то ли с пощечинами, то ли с объятиями. Татьяна отстранилась. Он сунул ей утренний номер газеты и сказал, заикаясь и пристально глядя ей в глаза:

– Прочитай, пожалуйста!

Татьяна прочитала:

«Дорогая Таня, ты мне очень нравишься. Я никогда не смог бы произнести признание до конца, потому что заикаюсь. Вся эта история с письмами некоей Т была придумана для того, чтобы познакомиться с тобою поближе. У меня никого, кроме тебя, нет.

Твой Сергей».

Татьяна тупо смотрит на Сергея.

– Это ты? Мы писали тебе? Твоя женщина, эта «Т» – ты сам?

– Но я же не жалуясь на то, что ее мужчина – это ты! – заикаясь, оправдывался Сергей. Догадайтесь, что было потом.

Стоит ли говорить, что Сергей действительно пригласил Татьяну на свою свадьбу *не свидетельницей, а невестой! Любовь, друзья мои, – это встреча двух половинок, каждую из которых нужно сначала вырастить и сберечь в самом себе.*

Мужчины все-таки находят способ привязать к себе женщину и остаться с ней навсегда.

Кстати, эту историю никому повторить не удастся. Потому что речь идет о времени, когда компьютеры уже были, а Интернет – нет. Первую в городе службу знакомств открыли именно Сергей и Татьяна, ведь их уже все знали. А письма туда писали от руки. Романтично!

Мораль

Нельзя стать счастливой банальным образом. Если вы интуитивно чувствуете, в чем ваше счастье, в чем ваша сильная сторона, пробуйте, не сидите сложа руки. Вы обязательно встретите любовь там, где ее никто другой не ищет и не ждет. Это будет ваш талант, ваша заслуга и ваша судьба. Никто не посмеет ни осуждать вас, ни насмехаться. А главное – никто не посягнет на ваше счастье.

Меня часто спрашивают: а можно ли познакомиться анонимно, не стыдно ли открывать свои чувства и намерения? Если опираться на старую традиционную мораль, то стыдно и неловко. Нужно ждать, пока тебя выпихнут замуж родственники, причем за кого уж придется, и придумать себе красивое оправдание в виде исключительного «морального облика». Тот, кто не пробует, тот и не ошибается. Риск и эксперимент – это единственный способ что-то изменить в своей жизни, если она вам не нравится. Лучше выглядит немного неумелой и неловкой, чем безнадежно несчастной и никому не нужной. В конце концов, письма, свидания вслепую, анонимные звонки – только начало истории, а как она будет развиваться – посмотрим. Но нужно быть последовательной в выбранной вами интриге, чтобы оценить ее достоинства и недостатки. Знаете, что вы обнаружите очень быстро? Что все мужчины, может, и сволочи, но разные, как бы мы их для простоты ни обобщали. В отличие от нас, они точно знают, что женщины не похожи друг на друга, а то почему бы проявляли к нам такой широкий интерес и впадали в охотничий азарт? Так чем мы хуже этих пройдох и экспериментаторов?

Поохотимся?

История третья Капитан дальнего плавания

Тина Кальпецерович – почти одесситка. То есть родилась она в Жмеринке. Но учиться на психолога поехала в Берлин. А оттуда вернулась к морю. «С детства я мечтала об Одессе и морях! И что после этого оставалось делать в Берлине? После падения Рейхстага русские там совершенно ни к чему». Но Одесса – город иммигрантов. Оттуда все постоянно уезжают, невозможно удержаться. Вот и Тина уехала в Португалию. «По крайней мере, я попала в страну с названием, похожим на «порт»!» Каждое лето, по праву избранных, Тина приезжает в Мариуполь. Историю про Капитана она очень любит рассказывать на бис. А может, она любила и своего героя, Капитана? Таких вопросов у нас на шабаше не задают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.